ЭВОЛЮЦИЯ КРАНИАЛЬНОЙ БРЫЖЕЕЧНОЙ АРТЕРИИ У ГРЫЗУНОВ

Петренко В.М.

Санкт-Петербург, e-mail: deptanatomy@hotmail.com

У амниот от брюшной аорты отходят 2 группы ветвей: передняя – для желудка, средней кишки, печени, поджелудочной железы и селезенки, задняя – для задней кишки. У узконосых обезьян определяются 2 артерии, селезеночно-желудочная и (тотчас под ней) брыжеечно-печеночная (для печени, тонкой кишки и правой ½ толстой кишки). У антропоморфных обезьян появляется чревная артерия. У орангутанга она распадается на печеночную и селезеночную артерии, правая ветвь первой слабо развита, правая доля печени и желчный пузырь получают ветви от краниальной брыжеечной артерии (КБА). У гориллы чревная артерия разделяется на 3 обособленные ветви как у человека (Тихомиров М.А., 1900).

Изучая топографию висцеральных лимфоузлов брюшной полости у ряда грызунов с разными типом питания и подвижностью, я (В.М. Петренко, 2011–2013) обнаружил видовые особенности строения их КБА:

1) у морской крысы и белой крысы – примерно как у человека;

2) у дегу от брюшной аорты начинается чревнобрыжеечная артерия, от нее после отхождения обычных ветвей чревной артерии остается короткая КБА, она разделяется около двенадцатиперстно-тощекишечного изгиба на конечные ветви, правую (идет к головке поджелудочной железы, двенадцатиперстной кишке и петлям тощей кишки) и левую, подвздошно-ободочную (направляется к илеоцекальному углу).

Видовая вариативность строения КБА у данных грызунов коррелирует с размерами печени, наименьшими – у дегу, наибольшими – у крысы. Вентральный край печени, ограничивающий краниальный рост кишечника, располагается краниальнее всего у дегу так же, как двенадцатиперстно-тощекишечный изгиб и начало КБА. Возможно с этим связан морфогенез чревнобрыжеечной артерии у дегу: относительное уменьшение печени дегу при большой (по сравнению с крысой) слепой кишке способствует «восхождению» поджелудочной железы и слиянию начальных отрезков чревной артерии и КБА. Столь «раннее» разделение КБА на конечные ветви у дегу можно объяснить сосредоточением петель восходящей ободочной кишки вправо от средней линии при левостороннем положении слепой кишки. У морской свинки слепая кишка, расположенная в каудальной ½ брюшной полости, может фиксировать:

1) КБА, врастая в брыжейку ободочной кишки,;

2) поджелудочную железу, которая оказывается в «тисках» между слепой кишкой и печенью, большими по сравнению с дегу.

Фармацевтические науки

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИХ АДАПТОГЕННЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТИТЕЛЬНЫХ ПРЕПАРАТОВ

Куркин В.А., Авдеева Е.В., Куркина А.В., Петрухина И.К.

Самарский государственный медицинский университет, Самара, e-mail: Kurkinvladimir@yandex.ru

В настоящее время особую значимость приобретают лекарственные средства растительного происхождения, применяемые для профилактики и лечения различных заболеваний [1–8]. В этом отношении большой интерес представляют лекарственные растения, обладающие адаптогенными свойствами, то есть способностью повышать сопротивляемость организма к неблагоприятным факторам внутренней и внешней среды. При этом важно подчеркнуть, что растительные адаптогены, к которым относятся такие растения, как женьшень настоящий (*Panax ginseng* C.A. Meyer), родиола розовая (*Rhodiola rosea* L.), элеутерококк колючий (*Eleutherococcus senticosus* Maxim.), сирень обыкновенной (*Syringa vulgaris* L.), лимонник китайский (*Schizandra chinensis* Baill.), аралия манчжурская (*Aralia elata* Seem.), левзея сафлоровидная (*Rhaponticum carthamoides* Iljin.), эхинацея пурпурная (*Echinacea purpurea* Moench.), заманиха высокая (*Echinopanax elatum* Nakai), которые, как правило, сочетают в себе тонизирующие и иммуномодулирующие эффекты, оказывая тем самым общеукрепляющее действие на организм. Важным является и то обстоятельство, что при длительном применении адаптогенов нервная система не истощается, а наоборот укрепляется, становясь более устойчивой к стрессам [6]. Ранее был установлено, что на фармацевтическом рынке РФ отечественные адаптогенные средства составляют 52% от общего количества реализуемых препаратов [9]. При этом показано, что на фармацевтическом рынке Российской Федерации лидирующее положение среди растений, используемых для производства адатогенных лекарственных препаратов, занимают женьшень настоящий, элеутерококк колючий и родиола розовая. преобладают адаптогенные фитопрепараты в виде жидких лекарственных форм (настойки,